

Владимир Чагин

СЭМ

12+

Владимир Геннадьевич Чагин

СЭМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64542231

SelfPub; 2021

Аннотация

Того, кому был предан, больше нет. Дом опустел. Что впереди?
Ищи по запаху свой новый мир и жизнь.

Владимир Чагин

Сэм

Комья земли слежались под телом. Вторую неделю Сэм никого не подпускал к плите, даже сестру хозяина. Она нашла его, бредущего по району. Посадила в машину и привезла к себе домой. Но, Сэм не мог там оставаться. Быстро проглотив всё, что она положила в чашку, выбежал в открытую дверь и вернулся в дом, где ждал хозяина последние три дня. Он никогда не задерживался так долго. Бывало, возвращался поздно, особенно в последнее время, когда начались эти события. Но так надолго, никогда. Сэм хорошо запомнил последний день. Хозяин пришёл уставший, закрыл дверь, и отстегнув кобуру от ремня, развалился на диване. Сэм лёг рядом. Экран телевизора вспыхнул новостным каналом и в гостиную полилась быстрая речь ведущего. Картинки менялись. Скопления людей, горящие автомобили, темнокожий мужчина, придавленный коленом. Хозяин шмыгнул носом и нажал на пульте кнопку переключения каналов. Не хотел смотреть. Сэм тоже не хотел, чувствовал, как ему неприятно.

– Ну вот, – улыбнувшись, хозяин посмотрел на Сэма, – достойный телеканал.

В изображении плясали мультипликационные герои и что-то пели. Сэм положил голову на диванную подушку и молча наблюдал, как хозяин готовит ужин. В тот вечер они

долго смотрели телевизор. Хозяин гладил Сэма по голове и спине.

– Надеюсь, это дерьмо скоро закончится, – сказал он, проваливаясь в сон.

Это были последние слова, которые Сэм слышал от него. Утром он ушёл, как обычно, на службу, и больше не вернулся. Сэм чувствовал что-то, но не мог понять, пока не увидел собственными глазами. Похоронная процессия, полосатый флаг со звёздами и много людей в полицейской форме. Они провожали товарища в последний путь. Сэма на похороны не взяли. Закрыли дома, но, он прогрыз перегородку, и, выбравшись, побежал. Нашёл его. По запаху. Лёг возле плиты. Сестра хозяина несколько раз приезжала. Звала. Приманивала едой, но Сэм, съедая всё с бумажного пакета, возвращался к плите. Могилу он покидал лишь ночами. Ненадолго. Искал еду в ближайших мусорных баках, до того, как ранним утром их вытряхивала в себя большая зелёная машина с механической рукой.

Однажды похожая машина, но с будкой, приехала за ним. Встала на окраине кладбища. Два человека вышли и направились к нему. Сэм приподнялся, внимательно рассматривая приближавшихся людей. В руках длинные палки с белыми пластиковыми петлями, на руках и груди нашивки, ремни и обувь как у хозяина, только оружия нет. Сэм никогда не нападал без причины, тем более на людей в форме. Не раз ему приходилось защищать хозяина, но сейчас он не знал, как

поступить.

– Спокойно, – поманил рукой один из людей.

– Малыш, иди сюда, – второй медленно обходил Сэма справа.

Поднявшись, Сэм пригнул голову. Увидел, как тот, что справа, завёл руку за пояс. Сэм был обучен, и этот знак всегда превращал его в сгусток взрывной энергии, готовый руку нападающему оторвать, но сейчас...

– Не упусти! – выкрикнул второй.

Прыгнув в сторону, Сэм увернулся от петли и побежал к выходу из кладбища. Преодолев несколько кварталов, свернул в переулок и вынырнув из него, побежал вдоль длинной улицы. Сердце быстро стучало. В голове пожар и он не разбирал пути. Древний инстинкт гнал его вглубь каменного леса, подальше от охотников с петлями.

Солнце зашло за горизонт и вдоль дорог зажглись фонари. Он долго петлял, пытаясь запутать след и теперь брёл по вечерним улицам, нюхая незнакомый воздух. Сворачивал в подворотни, когда на пути появлялась шумная толпа в масках. Люди что-то кричали, кидали камни в автомобили и дома. Добравшись до тихого района, Сэм поднял голову и потянул носом. Почувствовал вкусный запах, и пошёл на него, осторожно осматриваясь. Перейдя улицу, спрятался в кустах и долго не решаясь, всё же нырнул под ограду. Запах стал сильнее. Обойдя дом, Сэм увидел освещённый задний двор, но громкий голос заставил его отступить в темноту.

– Сара! Доченька! – раздавалось из открытой двери. – Уже поздно. Пора идти спать!

Маленькая девочка сидела за накрытым кукольным столом посреди небольшого сада и что-то напевая под нос, кормила свежим черничным печеньем большого плюшевого зайца.

– Сара! – голос стал настойчивей и на веранду заднего двора вышла женщина.

Сара повернулась.

– Мистер Ти сегодня очень плохо кушает.

– Дорогая! Думаю, мистер Ти не голоден, но ты можешь оставить ему печенье. Он доест потом, а тебе пора спать.

– Хорошо, – Сара кивнула.

Встав со стула, она пожала лапу зайцу, и пошла в дом. Дверь веранды хлопнула, и Сэм осторожно пошёл вперёд. Запах печенья манил. Дождавшись, пока голоса за дверью стихнут и на веранде погаснет свет, он наклонился к столу и проглотил печенье в считанные секунды. Вылизав тарелку, посмотрел на дверь. Людей не было слышно. Свет на первом этаже погас, зажёгся на втором. Сэм немного постоял рядом с плюшевым зайцем и пошёл обратно. Попив из надувного детского бассейна, прошёл вдоль забора и вышел на газон перед домом. Шум автомобильного двигателя показался знакомым. Та же машина, что приезжала за ним. Увидев фургон, Сэм попятился, и рванув к лестнице, спрятался под ней. Автомобиль медленно полз вдоль улицы и шарил фонарями

по лужайкам. Сэм почти не дышал. Прижавшись к земле, провожал фургон взглядом. Он просидел под лестницей всю ночь, а когда наступило утро всё ещё не решался выйти.

– Надо было поставить камеру, – слышался мужской голос.

– Дорогой! Может быть, это белки?

– Не думаю. Слишком большие должны быть белки.

– Мама! Я готова! – голос маленькой Сары, колокольчиком зазвенел наверху.

– Хорошо, милая. Но, помни, мы только в магазин и обратно. – сказала женщина.

– Угу, – произнесла Сара.

Сэм слушал, как они выходили из дома. Слушал, как завелась машина, и хлопнув дверьми, люди уехали. Вскоре они вернулись. Шурша полиэтиленовыми пакетами, мужчина кряхтел, поднимаясь по ступеням. За ним женщина и маленькая Сара. Запах еды иголкой ударил в мозг, и Сэм едва не заскулил. Дверь хлопнула. Облизнувшись, он лёг и стал ждать ночи, а когда стемнело, слышал детские шаги.

– Ты, наверное, сильно хочешь есть, – тихо говорила Сара. – Мама и папа не знают, но я взяла немного куриного мяса и хлеб. Оставлю их здесь.

Сэм приподнялся, почувствовав аромат еды, но не проронил ни звука. Дождавшись, пока Сара уйдёт, осторожно вылез из-под лестницы и быстро всё съел. Подождав ещё немного, сходил к бассейну, и, напившись вдоволь, вернулся

под лестницу. Прошла ещё одна ночь. Потом ещё и ещё. Сэм выходил из-под лестницы лишь вечерами, после того как Сара оставляла еду, а ночами изучал район и местные помойки. Он не хотел уходить. Тёмное пространство под глухой дощатой лестницей стало почти родным. Это была его пещера, где тихо и безопасно, но в одну из ночей спокойствие нарушили. Сэм знал почти все машины в районе и мог безошибочно определить их по звуку двигателей, но эта была чужой. Она остановилась недалеко от дома, когда до рассвета оставалось не больше часа. Сэм приподнял голову, напрягая слух. Принюхался. Двери тихо открылись и закрылись почти бесшумно. Вышли трое. Сэм слышал шаги. Люди шли по тротуару и траве. Остановились.

– Тихо заходим, берём вещи и сваливаем, – шептал кто-то. – Крис, ты заходишь с заднего двора.

– Чувак! Что, если они не спят? – отозвался другой. – Если поднимут шум?

– Будем валить.

– Всех, кто в доме?

– Всех!

Сэм с трудом расслышал последние слова, но интонация плеснула в грудь кипятка. Сжавшись в пружину, он приготовился и когда кроссовок мягко коснулся первой ступени, выскочил из укрытия. Трое в масках, опешили от неожиданности. Вцепившись в руку стоявшего на лестнице, Сэм рванул что было сил. Уронив его, бросился на второго. Схватил

за ногу. Получив битой по спине, сильнее сжал челюсти и дёрнул к себе. Почувствовал на языке кровь.

– Сваливаем! – крикнул третий.

Отпустив ногу, Сэм развернулся. Враг стоял между ним и домом. Не раздумывая, Сэм побежал к нему, увидев нож. Боль полоснула по рёбрам. Отпрыгнув, бросился снова. Ещё удар! На этот раз лезвие скользнуло по голове и передней лапе. Несмотря на полученные раны, Сэм не отступал. Остановился, лишь когда враг побежал к машине. Подняв с лужайки приятеля с прокушенной ногой, двое затащили его в салон седана, и хлопнув дверьми, уехали.

Тяжело дыша, Сэм лёг на ступень и стал зализывать раны. В доме послышался шум. Он не мог спуститься под лестницу, и не хотел. Пусть будет как будет. За спиной зажёгся свет, и открылась дверь. Воздух застыл и время на мгновение остановилось.

– Джесс, иди скорей сюда! – произнёс мужчина.

– О боже! – женский голос дрожал.

Сэм зажмурился.

Раннее утро уже достаточно осветило веранду, чтобы следы ночной битвы были видны невооружённым взглядом. Кровь на ступенях и траве, клочки одежды.

– Почему ты не сказала? – Джессика стояла на веранде и смотрела на Сару, вытиравшую слёзы.

– Думала, вы его прогоните. Мы же оставим его? Оставим?

– Доченька, у него, наверное, есть дом.

– Нет. Он пришёл к нам. У него нет дома! Мама! Пожалуйста!

– Кевин! – Джессика развела руки, посмотрев на мужа.

– В любом случае нужно его отвезти к врачу и найти хозяев, – тихо сказал Кевин.

– Папа! – Сара расплакалась и села на ступень рядом с Сэмом.

Сэм повернул голову и лизнул её ногу.

Сара! – Джессика наклонилась к ней, но муж её остановил.

Сэм приподнялся, встретившись глазами с девочкой.

– Бадди, – Сара улыбнулась сквозь слёзы. – Я буду звать тебя Бадди.

Сэм облизнул её лицо.

Послышался звук сирены. Полицейский внедорожник медленно подъехал и два офицера вышли навстречу хозяину.

– Добрый день, Сэр. Поступил звонок о нападении.

– Да. Верно.

Сэм слушал речь людей, продолжая лежать на ступенях.

– Эта собака? – спросил офицер, подойдя к дому.

– Да. Раны неглубокие, но нужно зашивать. Мы бы хотели отвезти его к ветеринару и найти хозяев.

– Я знаю этого пса, его хозяин погиб, – сказал второй, подойдя к напарнику.

– Как это случилось? – взволнованно спросила Джессика.

– На службе, – коротко ответил офицер.

Сэм слушал, как люди разговаривали о ночных событиях, и когда два офицера пошли к машине, поднял голову, услышав своё имя.

– Так его зовут? – спросил Кевин.

– Да, – ответил офицер. – Если, нужна будет помощь с собакой, позвоните мне. Номер телефона, я написал на обратной стороне протокола.

– Хорошо, – Кевин поднял руку, провожая машину.

Подойдя к лестнице, он присел на корточки.

– Сэм, значит. – сказал, улыбнувшись.

Снова услышав своё имя, Сэм заскулил и облизнул ногу не отпускаявшей его Сары.

– Хорошо, – Кевин встал. – Думаю, мы можем оставить его на какое-то время.

– Папа! – радостно вскочив с лестницы, Сара бросилась к отцу.

Он подхватил её и прижал к себе.

– Оставим его навсегда! – Сара обняла отца за шею.

– Хорошо, – Кевин посмотрел на неё, – но, только если он сам захочет.

– Он захочет! – Сара кивнула.

Поднявшись с дочкой по ступеням, Кевин поставил её на веранду и открыв дверь, посмотрел на Сэма.

– Пойдём! – показал в открытую дверь.

Медленно поднявшись, Сэм пошёл к двери, но на пороге

остановился. Повернув голову, посмотрел туда, где всё ещё была прошлая жизнь.

– Смелей, Сэмми! – звала за дверью Сара.

Завиляв хвостом, Сэм переступил порог.